

ходимо для анализа двух составляющих этой сферы: с одной стороны, речь должна идти о деятельности отдельных личностей, социальных группах и общностях по производству, распространению и потреблению культурных ценностей и социальных норм, с другой – об организациях, учреждениях и институтах, обеспечивающих это. Таким образом, инфраструктура культурной сферы представляет собой комплекс организаций, учреждений и институтов, обеспечивающих технологию производства, сохранения и распространения социально значимых культурных ценностей. К ним относятся не только учреждения и организации культуры, искусства и досуга, но и образования, физической культуры, спорта, туризма и других уровней. В субъекте Федерации (регионе, области) инфраструктура имеет более выраженный характер, обладает региональной спецификой и должна органически включаться в общегосударственные и местные возможности.

Грамотно проводимая культурная политика сегодня может стать не только средством для решения экономических проблем регионального развития (как дополнительный источник доходов в бюджет), но и реальным орудием в урегулировании проблем социального характера, решая вопросы трудовой занятости населения и способствуя всестороннему развитию личности и сохранению культурной самобытности России.

УДК [323.316.346.32-053.81] (470.57)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ (на примере Республики Башкортостан)

М.А. Курунов

Башкирская академия государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан,
кафедра политологии
E-mail: mikhaikyrunov@mail.ru

Статья посвящена проблеме политического участия молодежи в политической жизни Республики Башкортостан. Дана оценка возможностей влияния молодежи на деятельность органов государственной власти через институты представительной и прямой демократии гражданского общества.

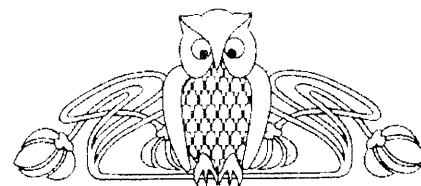
Political Participation of Youth in Russian Regions: Modern Trends and Problems (with Republic Bashkortostan as an Example)

М.А. Kurunov

The paper is devoted to the problem of political participation of youth in the political life of Republic Bashkortostan. The opportunity of

Примечания

- ¹ Жидков В.С. Государственная культурная политика // Ориентиры культурной политики. 2001. №6.
- ² Там же.
- ³ Культурная политика России. История и современность. Два взгляда на одну проблему / Отв. ред. И.А. Бутенко, К.Э. Разлогов. М., 1998. С.233.
- ⁴ От краеведения к культурологии: Российскому институту культурологии – 70 лет / Отв. ред. К.Э. Разлогов. М., 2002. С.287.
- ⁵ Основные положения региональной политики в Российской Федерации // Рос. газета. 1996. 11 июня. С.4.
- ⁶ Олех Л.Г. Регионализм и федерализм. Новосибирск, 1998. С.124.
- ⁷ Востряков Л.Е. Культурная политика: концепции, понятия, модели // <http://www.epolicy.ru>
- ⁸ Там же.
- ⁹ Культурная политика России. С.39–40.
- ¹⁰ Там же. С.234–236.
- ¹¹ Культурная политика в Европе: выбор стратегии и ориентиры: Сб. материалов / Сост. Л.И. Кузьмин, В.Р. Фирсов. М 2002. С.143.
- ¹² Шубин Ю.А. Отрасль в условиях реформ // Справочник руководителя учреждения культуры. 2006. №1. Январь. С.7–14.
- ¹³ Истатъева Е.Т. Бюджетная реформа. Реструктуризация бюджетного сектора культуры // Справочник руководителя учреждения культуры. 2006. №1. Январь. С.15–24.
- ¹⁴ Цитата из Соглашения о сотрудничестве между Департаментом культуры, искусства и кинематографии администрации Тульской области и Комитетом по вопросам культуры и искусства администрации Рязанской области.
- ¹⁵ Востряков Л.Е., Чирикова А.Е. Субъекты культурной политики региона при переходе к рынку // Соисс. 2004. №10. С.85.
- ¹⁶ Востряков Л.Е. Рыночные реформы и региональные администраторы сферы культуры: социальный профиль // ОНС. 2004. №4. С.87–96.

youth influence on the activity of state authority bodies through various institutes of representative and direct democracy of the civil society is estimated.

Политическое участие молодежи предполагает включенность в процесс осуществления политико-властных отношений, что означает влияние молодежи на государство и его политику на основе определенных ценностей, интересов и целей, сложившихся в

данном обществе политической культуры и механизмов реализации политических прав и свобод.

Многочисленные социологические исследования в России свидетельствуют об усилении разрыва между молодежью и властью, что подтверждают низкие оценки авторитета органов власти в молодежном сознании и как следствие – рост политической индифферентности молодежи при низком уровне ее политической культуры.

Большинство молодых людей предпочитают оставаться в стороне от участия в деятельности таких институтов гражданского общества как политические партии, общественные организации, в том числе молодежные, в деятельности государственных структур власти. Молодежь не осознает важности участия в политической жизни и не видит своего места в политике и возможности получения результатов от своего политического участия как в легитимных, так и в нелегитимных формах.

По данным исследования «Социально-экономическое положение молодежи Республики Башкортостан», проведенного сектором социально-правовых исследований Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН в 2005 г., 70,9% опрошенных молодых людей не поддерживают молодежные общественные организации, что свидетельствует об отсутствии интереса большинства опрошенных к деятельности данных организаций. Даже такую молодежную организацию, как Союз демократической молодежи Башкортостана, поддерживают лишь около 17,3% молодежи Республики Башкортостан. В работе профсоюзов участвуют 13,3% опрошенных молодых людей, в деятельности органов местного самоуправления – 2,7%, политических партий – 2,2%, организаций по интересам – 7,2%, религиозных организаций – 1,0%, национально-культурных объединений – 1,4%, общественных организаций – 3,7%, ни в каких организациях не участвуют 73,3% опрошенных молодых людей.

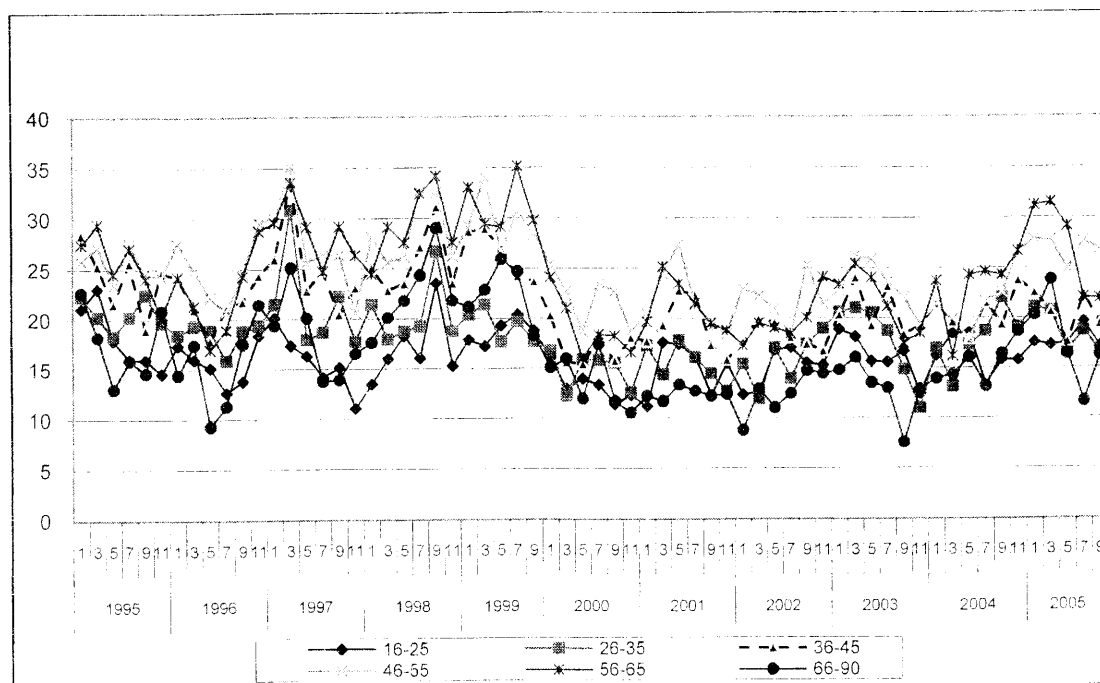
По данным исследования «Социально-политический портрет молодежи», проведенного центром социально-политических наук Академии наук Республики Башкорта-

стан в мае–июне 2006 г. 44% опрошенных молодых людей считают, что молодежь может влиять на политическую жизнь страны, а 43% считают, что у молодежи мало возможностей влиять на политические события.

Оценка уровня протестного потенциала в обществе в зависимости от возраста на основе проанализированных исследований, проведенных ВЦИОМом с 1995 по 2005 г. по всей России (в анализ были включены 5–6 волн, проводимых ежегодно)¹ свидетельствует, что в период с 1995 по 2005 г. наименее активными являлись группы населения в возрасте 16–25, 26–35, в то время как более активными были возрастные группы 46–55 и 56–65. Данные исследований свидетельствуют, что ситуация в оценке социально-политической напряженности в течение 11 лет не меняется, за исключением периодов с 1997 по 1998 гг., а также небольшого всплеска в 2005 г., что, очевидно, связано с дефолтом 1997 г. и началом монетизации льгот в 2005 г. В целом уровень вероятности протестного потенциала в данный период является достаточно значительным, находясь в пределах 15–30%. Однако одним из факторов, препятствующих проявлению недовольства в активной форме, является возраст. Распределение ответов на вопрос о возможности личного участия в массовых выступлениях протеста в зависимости от возраста представлено на рисунке.

Характерной чертой современной молодежи является ориентация на легитимные модели политического поведения, форм политического участия, отсутствие склонности к массовым выступлениям и насильственным способам решения назревших социальных проблем.

В соответствии с данными, полученными в результате мониторинговых исследований молодежи, проведенных коллективами кафедры прикладной и отраслевой социологии кафедрой Башкирского государственного университета и отдела социологии Института социально-экономических исследований в Республике Башкортостан с 1993 по 2006 г., можно отметить продолжающийся рост социального и политического нигилизма молодых людей. Различные формы борьбы за

Вероятность личного участия в политических акциях

свои политические и экономические права – как легальные и нелегальные, правовые и неправовые – не привлекают большинство опрошенных молодых людей. Анализ по возрастным группам показал, что большую готовность к участию в различных акциях показывают молодежь в возрасте 17–22-х лет, включенная в большие коллективы, массовые коммуникационные сети – университет, институт, колледж и т.д. Для данной возрастной присуща большая мобильность, поэтому возможность вовлечения в массовые демонстрации, забастовки выше. Оценивая ситуацию в целом, следует отметить, что ярко выраженной тенденции к радикальным способам решения проблем у молодежи нет. С одной стороны, в условиях современного общества насильственные способы воздействия на власть становятся все менее возможными. С другой стороны, молодежь достаточно скептически относится к возможностям как коллективных, так и индивидуальных способов отстаивания своих интересов. Основанием такого распределения является также слабая информированность о том, какая деятельность ведется в рамках государственной молодежной политики, отсутствие представления о наиболее приоритетных ее направлениях, тогда как для того чтобы осознанно принять решение об участии, не-

обходимо ориентироваться в проблеме, в способах ее решения.

Для молодежи в большей степени характерна ориентация на проблемы личного характера, которые касаются отдельно взятого человека, соответственно порождающие индивидуальные усилия по их решению, т.е. это поиск дополнительного заработка, повышение уровня образования, перемена работы, места жительства и т.д. За последние два года в политически ориентированных молодежных акциях, мероприятиях участвовали только 12,4% опрошенных, 87,6% соответственно не принимали в них участия. С одной стороны, личные предпочтения в выборе средств решения тех или иных проблем формируют образ достаточно пассивной молодежи, а с другой – в силу отсутствия опыта участия в различных формах массовых протестов респонденты не могут оценить и сравнить степень их воздействия на принятие властных решений.

Протестная активность молодежи остается на невысоком уровне. В частности очень невысоким остается процент тех, кто готов к радикальным средствам выражения своего протеста (не превышает 10%). Одна из причин этого – осознание неэффективности протеста, отсутствие организованной инициативы.

Пассивность говорит о состоянии переходности в политическом сознании молодежи, обусловленной сложной функциональной зависимостью объективных факторов.

Усиление социальной неоднородности в молодежной среде обуславливает высокую степень фрагментации молодежи по социально-экономическим характеристикам. Разнородность, в свою очередь, формирует различия в политических убеждениях молодежи, политических интересах и степени включенности в политическую жизнь.

Социально-политические ценности и уровень политической активности молодежи тесно взаимосвязаны с ее уровнем жизни. Благополучная молодежь тяготеет к либерально-рыночным ценностям, менее благополучная – к национал-патриотическим ценностям, неблагополучная – к социалистическим. По данным исследования «Социально-политический портрет молодежи», проведенного центром социально-политических АН РБ в мае–июне 2006 г., молодые люди с высоким уровнем достатка ценят демократическую систему власти (53,8%), со средним уровнем материального положения помимо этого ценят также порядок во всех сферах общественной жизни (22,1 и 34% соответственно). С тем, что демократия всегда наиболее предпочтительная форма правления, согласны 37,7% молодых людей. Для 6,8% молодежи безразлично, какая в стране форма правления – демократическая или авторитарная. Распределение степени значимости общественно-политических ценностей по ответам респондентов распределилось следующим образом: свобода слова – 20,0%; демократическая система власти – 16,9%; правовое государство – 14,5%; стабильность в государстве и личной жизни – 42,9%; социальное благополучие и материальный достаток – 56,1%; порядок во всех сферах жизни – 24,8%; затруднились с ответом – 2,7% респондентов.

Молодежь с низким уровнем доходов наиболее законопослушна – 59,6%. 29,6% молодых людей интересуются острыми общественными проблемами и голосуют на всеобщих выборах – 25,2%. Молодежь с высоким уровнем доходов склонна иметь свое собственное мнение по актуальным социальным проблемам.

Благополучие и достаток сочетается у молодежи с такой ценностью, как стабиль-

ность в обществе. Чем выше материальный достаток, тем большее внимание уделяется проблемам политического характера. У опрошенных с высоким уровнем материального положения благополучие и достаток сочетаются с ценностью порядка во всех сферах общественной жизни.

Противоречивость политической культуры в обществе, отсутствие сильной молодежной политики, стимулирующей проявление специфических политических интересов, обуславливает слабость, разрозненность молодежного движения, размытость интересов, отсутствие консолидирующей идеи, привязанность к властным структурам.

Оценка возможностей влияния молодежи на деятельность органов государственной власти через структуры, институты представительной и прямой демократии гражданского общества, учета государством реальных интересов и ожиданий молодежи свидетельствует об устойчивой тенденции с начала 90-х гг. XX в. по настоящее время на крайне незначительное прямое представительство молодежи в структурах законодательной и исполнительной власти. Это касается как Российской Федерации в целом, так и регионов в частности.

Молодежь не имеет каналов для вхождения в законодательные органы власти ввиду несформированности форм политической самоорганизации, обусловленной отсутствием инициативы со стороны самой молодежи. Сегодня можно констатировать феномен слабой самоорганизации и самосознания молодежи как особой социальной группы.

Вследствие этого политическое участие молодежи зачастую, с одной стороны, иницируется либо политическими партиями, либо государственными и региональными властными структурами, с другой стороны в силу слабого проявления форм политической организации молодежь объективно вынуждена примыкать к уже имеющимся партиям, которые за исключением «Единой России» не имеют молодежных квот. Можно выделить следующие виды молодежных организаций: работающие в интересах власти («Молодая гвардия» и др.), работающие в интересах власти «патриоты», чья идеология национал-патриотическая или левая. Вторая категория – оппозиционные молодежные организации – левые (СКМ и др.) и правые «Оборона», «Да!» и множество других.

По данным исследования «Социально-политический портрет молодежи», проведенного центром социально-политических АНРБ в мае–июне 2006 г., большой поддержкой среди молодежи пользуется «Единая Россия» (58%) с большим отрывом от ЛДПР – 15%, КПРФ – 7%, Родина – 5%, «Яблоко» – 3%, СПС – 1%. Всего в партии Единая Россия около 6500 молодых людей до 35 лет (24%).

В Башкортостанском региональном отделении нового Всероссийского объединения сформировалась «Молодая гвардия» на базе Башкортостанского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Молодежное единство» численностью 5200 чел. до 30 лет. «Молодая гвардия» определено дистанцирована от партии «Единая Россия», направлена на вовлечение молодежи в различных социально-экономических и культурных программах, введена 20%-ная квота для молодежи в партии «Единая Россия», предполагающая продвижение молодых людей в депутаты Государственной Думы и Государственного собрания – Курултая РБ.

Активизация политического участия – это проблема сегодня не только и не столько власти, сколько самих молодых людей. Они остаются наиболее пассивной категорией

населения с точки зрения влияния на институты государственного и общественного управления, лоббирования своих интересов. Между тем реальная политическая жизнь требует создания политического поля деятельности молодежи в регионах. Молодежь представляет собой ту политическую среду, в которой важную роль играет нацеленность в будущее, перспектива. Учитывая, что молодежь продолжает оставаться в основном аполитичной, необходимо выстроить систему мотивации для молодых людей в рамках современной модели молодежной политики. Эта мотивация должна строиться на создании интереса к политическому участию путем создания возможностей самореализации, построения карьеры, получения доступа к тем или иным ресурсам и путям собственного продвижения. Поэтому важным направлением государства является увеличение доли молодежи в структурах представительной и исполнительной власти, с тем чтобы молодежь, придя во власть со своими заботами, могла сама добиваться принятия и реализации соответствующих законов и государственных решений.

Примечания

Данные предоставлены Единым архивом социологических данных. Независимый институт социальной политики // http://www.socpol.ru/archives/about_proj.shtml

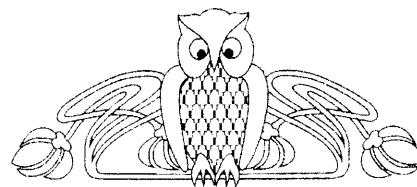
УДК [32.01+2](470)

ВЛАСТЬ И РЕЛИГИЯ В СОВЕТСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В.И. Дорофеев, Е.С. Дорофеева

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук

Исследуется актуальная и сложная проблема взаимоотношений светской власти и религии в советской и современной России. На основе новых источников показаны подлинные душители православия в большевистской России. Раскрываются принципиально новые взаимоотношения властей с религиями страны в условиях транзитивности российского общества. Вскрыта опасность проникновения в общество различных псевдорелигиозных групп, включая изуверские сатанинские секты, и целесообразность в этой связи новой редакции ФЗ «О свободе совести и религиозных объединений».

Power and Religion in Soviet and Present-Day Russia

V.I. Dorofeev, E.S. Dorofeeva

Complex and urgent issue concerning relations between temporal power and religion in Soviet and present-day Russia is investigated here. Use of new sources helps to reveal true oppressors of Orthodoxy in new Bolshevik Russia. New kind of relations between authorities and religions of the country in conditions of transitivity of the Russian society is disclosed. In such conditions the society is in danger of penetration of different pseudo-religious groups, including fanatical satanic sects. The fact hereinabove bring forward the necessity of amending the Federal law "On Freedom of Conscience and Religious Communities".